Как только Флория заснула, Лит встал с кровати и использовал Накопление. Это был уже второй раз, когда смертельная битва подтолкнула его к прорыву. Если бы не его ослабленное состояние, это бы уже произошло.

Процесс был ещё более болезненным, чем в прошлый раз. Не только кости, но и плоть разрушались и восстанавливались почти одновременно, чтобы вытеснить примеси из его тела.

Лит наложил на себя Тишину, чтобы никто не услышал его криков, но прежде проверил комнату на наличие подслушивающих или записывающих магических устройств.

У него было ощущение, что Джирни Эрнас пойдет на всё ради достижения своих целей. Не найдя ни одного, Лит мог позволить себе расслабиться. Он поручил Солус избавляться от нечистот, как только они появятся, на случай, если он не успеет вернуться в постель.

Оставлять после себя какие-либо улики было неприемлемо.

Процесс был медленным и мучительным, но он ещё на шаг приблизил его к синему ядру. Лит не знал, было ли это из-за усталости или из-за того, что Флория обнимала его даже во сне, но этой ночью он наконец-то почувствовал мир с самим собой.

На следующее утро неловкие отношения между Раазом и Орионом стали ещё более неловкими. В отличие от Джирни, которая могла говорить на любые темы, у этих двоих мужчин не было ничего общего, кроме того, что они оба были родителями.

Тем не менее, их жёны проводили много времени вместе и требовали от них того же. Единственное, о чём они могли говорить, были дети, опыт в их воспитании и ожидания относительно будущего.

Поэтому, когда они вошли в комнату и увидели, что Лит и Флория лежат на одной кровати, Рааз очень обрадовался, увидев, что она спала поверх простыней, а Лит — под ними. На шее Ориона пульсировала вена, что не предвещало ничего хорошего.

— Клянусь богами, если бы не тот факт, что он мой гость и уже ранен, у меня возникло бы искушение убить твоего сына. Как тебе удаётся быть таким спокойным, несмотря на наличие двух дочерей? — спросил Орион.

— Похоже, боги любят меня, — нервно почесал голову Рааз. — Рена не начинала встречаться, пока не стала взрослой, Тиста, похоже, ни с кем и не хочет. Она установила слишком высокие стандарты. Сравнивает всех со своим братом. Как может деревенский парень сравниться с магом?

— Возможно, я не справился с ролью отца, — вздохнул Орион. — Она ещё так молода и в то же время так безрассудна. Что я сделал не так?

Рааз хотел бы ответить, что Флории уже исполнилось пятнадцать лет. На Могаре, в новом мире, большинство девушек такого возраста уже состоят во вторых или третьих отношениях.

Будучи отцом виновника, и учитывая то, что Орион был на голову выше его, Рааз предпочёл промолчать. Он не знал, что бы он сделал, если бы их ситуации поменялись местами.

— Пора просыпаться, мой маленький цветочек. Завтрак готов.

— Спасибо, папа, — Флория немного смутилась, отчего её щёки покраснели. Не от того, что отец нашел её в кровати, а от мысли о том, что чуть не произошло.

— Как ты себя чувствуешь, сынок? — погладил Рааз седые волосы Лита. Процесс очищения усилил магические и физические способности Лита, но это привело к ещё большему истощению, чем накануне.

— Намного лучше, спасибо.

Рааз не поверил ему, Лит едва мог оставаться в сознании. Но он не лгал, его психическое состояние значительно улучшилось.

«То, что чуть не случилось прошлой ночью, заставило меня понять, что отец прав. В смерти Защитника нет ничьей вины. Я бы сделал всё, чтобы спасти жизнь Карла, даже если бы это означало потерю моей собственной. Я не могу запретить другим бороться за тех, кого они любят. Это было бы жестоко и лицемерно с моей стороны. Он пожертвовал собой, делая то, что считал правильным, так же, как это почти сделал я. Защищать кого-то гораздо сложнее, чем убивать, слишком много вещей может пойти не так. Вот почему мне нужна сила, гораздо больше, чем у меня уже есть!»

Лит мягко улыбнулся отцу, его разум был спокоен. А вот его тело было в полном беспорядке. Сразу после прорыва, пока тело естественным образом не восстановит свои силы, Бодрость будет бесполезной.

Ещё через пару дней Лит смог ходить без посторонней помощи. Его волосы приобрели свой естественный цвет, а большинство морщин исчезли.

— Замечательно, просто замечательно, — Манохар был в восторге от его прогресса. — Скорость твоего выздоровления просто невообразима. У меня были пациенты в состоянии гораздо менее тяжелом, чем твоё, и им потребовались недели, чтобы достичь того состояния, в котором ты сейчас находишься.

Он стал личным целителем Лита с первого дня, когда тот оказался прикованным к постели.

Манохар очень уважал Лита, считая его одним из немногих людей с достаточным количеством мозгов, чтобы с ним стоило разговаривать. Кроме того, он слишком боялся леди Эрнас, чтобы отказать ей в просьбе.

Она даже подружилась с его матерью — человеком, которого Манохар боялся больше всех в трёх великих странах, сразу после королевы Сильфы. Даже если он вновь решит исчезнуть, Джирни всё равно всегда будет знать, где его искать.

Но если он это сделает, королева пообещала ему, что позаботится о том, чтобы это был последний раз. Она уже подготовила официальный документ о его казни, и для того, чтобы он вступил в силу, нужна была только подпись.

Лит и Джирни провели вместе довольно много времени. Она часто сопровождала его во время прогулок, обсуждая с ним самые разные темы. Благодаря Солуспедии он редко испытывал нехватку слов для беседы.

«Не знаю, оправдывая её ожидания, я улучшаю наши отношения или рою себе могилу».

Ему не было дела до служанок и дворецких, но каждый раз, когда он видел ужасную смерть члена своей семьи или Флории, его сердце сжималось. Даже если он знал, что это всего лишь иллюзия, это не делало её менее болезненной.

Это была лёгкая форма пытки, которая подвергала его разум серьёзному стрессу, в то время как его тело с каждым днём становилось всё лучше. Через несколько дней после прорыва Лит вернул себе прежний вид, даже стал немного выше ростом.

«Есть только два варианта. Видения смерти вызваны моей психической травмой или это следствие моей попытки спасти Защитника. В любом случае, я не могу дожидаться, когда они исчезнут».

Лит только что видел, как Джирни умерла от яда, её лицо было синим и распухшим на его глазах, кровь текла из её глаз и ушей. Разговаривать с живыми трупами было слишком даже для такого циничного человека, как он.

— Я рада видеть, насколько ты осведомлён, — Джирни присела на плетеный стул возле маленького столика, приглашая его сделать то же самое. Они гуляли по парку, окружавшему

особняк, пока не нашли обеденную залу. — Но этого недостаточно. Прости за прямоту, пока ты ещё поправляешься, но я не могла не заметить, как сильно моя дочь заботится о тебе. Я хочу для неё только самого лучшего, и мне нужно знать, что мы с тобой на одной волне. Каковы твои намерения по отношению к ней? Я знаю, что ты ещё молод, но она — нет. Я не против, если то, что происходит между вами, будет просто интрижкой. Флория совершенно неопытна в любви. Ей нужно с чего-то начинать, и лучше раньше, чем позже. Однако я хочу, чтобы ты был абсолютно честен со мной и, конечно, с ней тоже. Если ты несерьёзно относишься к этим отношениям, она имеет право знать об этом.

Лит понял, как Джирни смотрит на него. Точно так же он смотрел на всех, кого встречал. Она пыталась определить, является ли он кем-то ценным или просто одноразовым инструментом. Несмотря на спокойный тон и безупречные манеры, Лит ещё никогда не чувствовал такого давления.

— Мне очень нравится ваша дочь, леди Эрнас. И как друг, и как бесценный спутник. Однако я не могу ничего обещать ни вам, ни ей. Я заранее спланировал своё будущее и могу сказать, что брак не входит в эти планы. Как только я стану взрослым, я пойду в армию. Это будет только начало моего пути. Есть вещи, которые я должен сделать, прежде чем остепениться, и я понятия не имею, сколько времени это займёт. Я не могу просить Флорию, да и вообще кого бы то ни было, ждать меня.

Джирни кивнула, довольная его честностью.

«В его возрасте большинство подростков путают мечты с планами, но если он такой же, как я, то он совершенно серьёзен. Я не могу заставить его жениться, это значит нажить себе врага, а главное, это сделает Флорию несчастной. Однако, это ещё не конец. Неизвестно, как могут развиваться их чувства, тем более что им ещё предстоит испытать настоящую близость».

— Просто убедись, что она хорошо осведомлена о твоих намерениях. Остальное зависит от неё, Флория — самостоятельная девушка. Вот, это знак моей доброй воли, на случай, если ты передумаешь, — Джирни достала из своего пространственного амулета белую книгу в твёрдой обложке и протянула её Литу обеими руками.

На обложке не было ни названия, ни надписи, и Литу стало любопытно, что это за книга. Ему достаточно было открыть её на случайной странице, чтобы понять, что это эквивалент Камасутры нового мира для начинающих.

— Так-так-так, — удивлённым тоном произнесла леди Эрнас. — Ты не покраснел и я не увидела никаких признаков возбуждения после того, как ты посмотрел на эти картинки. Это значит, что ты не девственник или, по крайней мере, ты лишён эмоций. Помни мои слова: заставишь мой маленький цветочек страдать, и я верну тебе всё сполна.

«Теперь я уверен в этом. Я точно рою себе могилу».

Прошла ещё одна неделя, Лит полностью оправился от своего состояния. Единственными следами травмы остались седые полосы между его волосами и видения смерти, которые до сих пор терзали его каждый момент жизни, который он делил с другими.

Казалось, у него наконец-то начался скачок роста. Его мучил голод, и он чувствовал, как болят его мышцы и суставы.

Академия Белого Грифона вновь открылась, позволив студентам вернуться к последнему месяцу последнего триместра. Это был долгий год, никто не был настроен на учёбу, даже Лит.

И всё же он был рад наконец-то оказаться подальше от дома Эрнас. Литу надоело, что родители Флории постоянно смотрят на него, пусть и с совершенно разными взглядами. Джирни прилагала все усилия, чтобы дать им возможность побыть наедине, когда это было возможно, а Орион прилагал не меньше усилий, чтобы сорвать планы жены.

Кроме того, ему не терпелось вернуться к работе над коробками, оставшимися в его карманном измерении. Но что-то скреблось у него в затылке, подсказывая, что что-то не так. Он больше не испытывал никаких видений, но это ничего не значило.

«Это может означать, что мне удалось избежать этого будущего или что оно ещё не наступило. Что бы это ни было, я должен узнать правду, и побыстрее!»

После выздоровления Лит использовал всё свободное время, включая перерывы на походы в ванну, чтобы изучить шотель, который Орион позволил ему взять, с помощью Бодрости. Его сердце обливалось кровью, когда ему приходилось расставаться с этим шедевром, но у него не было выбора.

Меч был специально разработан для борьбы с нежитью Балкора, и у Ориона не было причин дарить ему нечто столь ценное. Ему удалось собрать достаточно данных о псевдоядрах и магических кристаллах, вложенных в предмет, чтобы быть уверенным в своих силах в открытии запечатанных коробок.

Первым, кого он встретил на четвёртом курсе, был Юриал. Лит был настолько потрясён его внешним видом, что ему пришлось несколько раз моргнуть, чтобы убедиться, что за то, что он видит, не несёт ответственность видение смерти.

Юриал похудел на несколько килограммов, его глаза были налиты кровью и расширены.

— Юриал, что, чёрт возьми, с тобой случилось? — спросил Лит.

— Я тоже рад встрече с тобой, старый друг, — Юриал обнял его, оставив Лита в недоумении.

— Ты под кайфом, что ли?

— Что-то вроде того. Пожалуйста, приходи ко мне в комнату. Мне очень нужно с кем-то поговорить.

Лит распознал симптомы наркотической зависимости, поэтому последовал за ним, не задавая лишних вопросов.

Юриал рассказал Литу всё, что произошло с ним после возвращения домой, начиная с попыток переубедить отца и заканчивая зависимостью от транквилизаторов. Его рассказ сопровождался многочисленными попытками сделать глоток из флакона, которые Лит каждый раз пресекал.

— Это отличается от второго экзамена. Тогда мне просто нужно было пережить травму и рядом со мной был мой отец. Ты даже не представляешь, как много для меня значило то, что он хоть раз уделил мне время, чтобы позаботиться обо мне, а не читать лекции. Не говоря уже о том, что у меня были девочки, которые составляли мне компанию, я никогда не был один, — Юриал наполовину смеялся и наполовину плакал всё это время. — Я не могу смириться со своим будущим. Я до смерти боюсь его, я чувствую себя как в мышеловке. Мне так жаль, что я никогда не навещал тебя, но я не знал, что сказать. Я слишком боялся, что ты обвинишь меня в смерти своего друга.

— Как бы печально это ни было, но я, наверное, так бы и сделал, — вздохнул Лит. — Я провёл свой первый день в сознании, пытаюсь найти козла отпущения. Мне до сих пор трудно смириться с тем, что произошло.

Лит поделился с ним подробностями о своих видениях смерти и о том, как они сводят его с ума.

— Ты видишь мёртвых людей? — Юриал предложил Литу своё зелье.

— Нет. Я не вижу призраков. Я вижу, как люди могут умереть в соответствии с моей паранойей. За последние несколько минут я видел, как ты умер от отравления, обезглавливания и странной болезни, от которой твой труп покрылся мхом, — Лит отказался от транквилизатора. Если бы средство действительно подействовало, у них возникла бы одна и та же зависимость.